

Как команда «Гуманитарного действия» впервые в России создала систему онлайн-поддержки людей с ВИЧ и гепатитами

Дата запуска

2018 год.

География

Санкт-Петербург, Ленинградская область, плюсы регионы, в которых НКО переняли практику (Новосибирск, Челябинск, Екатеринбург, Казахстан, Беларусь и др.).

Ключевые цифры

93% — на столько выросло число клиентов мобильного пункта профилактики ВИЧ и гепатита С в Санкт-Петербурге за первые полгода работы.

Иновационность

Первыми в России развили и описали технологию веб-аутрича.

Результаты

Нашли новых клиентов в мобильный пункт профилактики ВИЧ и гепатита С для потребителей наркотиков; передали свой опыт ВИЧ-сервисным НКО в регионе ВЕЦА.

Цель устойчивого развития

№ 3. Хорошее здоровье и благополучие.

Статус на 2022 год

Продолжают работать.

В начале нулевых студент-пиарщик Алексей Лахов, как и многие другие жители Санкт-Петербурга, ползал в кустах в поисках использованных шприцов и емкостей из-под аптечных препаратов, чтобы нацедить из них хоть какие-то остатки наркотиков.

За несколько лет до этого парня из семьи военного впервые пригласили на «варочную хату» — предложили развеять юношескую тоску «винтом» («винт» — один из видов наркотического вещества, производимого кустарно в домашних условиях). Круг общения молодого человека стремительно сжался до людей, употребляющих наркотики, и драг-дилеров — «барыг».

Первое время Алексей хвастался перед благополучными однокурсниками своими стычками с полицейскими (те часто ловили с наркотиками его и товарищей, но отпускали за взятку). Потом совмещать учебу, употребление и подработки стало сложно, из вуза его отчислили, а из родительского дома стали пропадать вещи — Алексей закладывал их и продавал, чтобы купить наркотики.

В 1999 году его впервые занесло в «Автобус» — мобильный пункт профилактики ВИЧ и гепатитов. Любой питерский потребитель наркотиков мог зайти туда, чтобы бесплатно получить чистые шприцы и сдать тесты на инфекции. Об автобусе рассказал сосед, который тоже употреблял.

— Автобус тогда стоял недалеко от моего дома, надо было одну остановку пройти. Привел меня туда знакомый. До сих пор помню такой медицинский запах внутри автобуса — дезинфектанта какого-то, — вспоминает Лахов

в интервью сайту «Мой район». — Я пришел туда тестироваться на ВИЧ и гепатит.

Автобус (который позже стал «Синим автобусом» — проектом сначала «Врачей мира», а затем — благотворительного фонда «Гуманитарное действие») работает в концепции снижения вреда. Это методы и программы, которые уменьшают негативные последствия от употребления наркотиков для людей, не имеющих возможности или желания прекратить употребление. В России таких программ тогда было немало, но сейчас государство относится к ним без одобрения, продвигая политику полного отказа от употребления наркотиков.

В автобусе никто не укорял его в том, что он наркозависимый. Алексея расспросили, какие наркотики и как он употребляет, и предупредили о рисках инфицирования гепатитами и ВИЧ — этот разговор подвигнул его вернуться в автобус еще раз, чтобы узнать результаты анализов, а потом и прийти до поликлиники за окончательным диагнозом.

— А я в свою очередь рассказал об автобусе людям, с которыми употреблял наркотики. Это был конец 90-х и начало 2000-х — до появления социальных сетей, мессенджеров так и распространялась информация об автобусе, через сарафанное радио, — вспоминает Алексей Лахов.

Перестать употреблять Алексей, как и многие его друзья, пытался не раз и не два. Иногда трезвость была вынужденная, когда не было денег на дозу. Иногда попытки реабилитироваться были сознательными:

— Мы друг другу обещали: «Все, это в последний раз». А через пару дней встречались снова у дилера, — [ГОВОРИЛ](#) он в интервью «АСИ». За несколько лет употребления серьезно испортилось здоровье (Алексей получил инъекционным путем гепатиты В и С), порушились социальные связи, отвернулись даже те товарищи, с которыми он вместе искал наркотики, — он пару раз обманывал их, брал деньги и пропадал.

В итоге не с первого раза, но Алексей поставил точку в употреблении, и с 2006 года он «остается чистым».

Наркотики выходят в онлайн

Уже в процессе реабилитации Алексей Лахов начал волонтерить в организациях, помогающих потребителям наркотиков, потом построил карьеру в бизнесе, следом занялся профилактикой ВИЧ в санкт-петербургской НКО «Ассоциации Е.В.А.», а спустя несколько лет присоединился к команде фонда «Гуманитарное действие».

Миссия «ГД» — сделать реальностью мир, в котором люди, употребляющие наркотики, больше не умирают от передозировок, ВИЧ-инфекции, гепатитов, туберкулеза и самоубийств, имеют равные права и возможности, не подвергаются стигматизации и дискриминации, не считают себя отбросами общества.

В России, говорит Лахов, по меньшей мере 70 тысяч человек ежегодно начинают употреблять наркотики, а порядка 4 тысяч россиян каждый год умирают от передозировки — именно поэтому работа фонда актуальна уже много лет. Сотрудники фонда снабжают потребителей

чистыми шприцами для профилактики ВИЧ и гепатита С. Если человек хочет восстановить документы, лечиться от зависимости или лечь в больницу на реабилитацию, сотрудники фонда помогают это сделать.

«Синий автобус» двадцать лет выезжает на улицы Санкт-Петербурга. В девяностых и начале двухтысячных основной аудиторией автобуса были потребители опиатов. К концу 2010-х наркосцена поменялась: на смену героину пришли новые психоактивные вещества — синтетические катиноны, преимущественно мефедрон и альфа-ПВП, или, как их еще называют, «соли».

Изменился и способ покупки наркотиков: продажа из рук в руки отошла в прошлое. Теперь люди не ходят к «барыге» ногами, а переводят деньги ему на счет, получая координаты «закладки» — свертка с наркотиками, заложенного торговцами в разных местах: в клумбе, под деревом в парке или под балконом многоэтажки. Коммуникации между продавцом и покупателем практически полностью перешли в онлайн — в мессенджер «Телеграм»¹ и в теневой сегмент интернета.

Фонд же продолжал работать по-старому — на автобусе, выезжая в разные точки Питера, надеясь, что в мобиль-

1 «Телеграм» — мессенджер, позволяющий обмениваться текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, стикерами, фотографиями, файлами. Также можно совершать видео- и аудиозвонки и трансляции в каналах и группах, создавать многопользовательские группы и каналы. С помощью ботов функционал приложения практически не ограничен, а настройки приватности отвечают пожеланиям пользователей по части анонимности и конфиденциальности, что важно, когда речь идет о наркотиках.

ный пункт будут приходить старые клиенты и приводить новых (как когда-то привели туда Лахова). Но новенькие захаживали все реже.

— Мы работали по известным лекалам и думали: «Ой, а куда же у нас клиенты все подевались, почему их становится меньше?» — объясняет Лахов. — Конечно, старые клиенты умирают, садятся в тюрьму, в ремиссию уходят, но никто в фонде не понимал, что растет плеяда новых наркопотребителей, которые об автобусе не знают. И мы о них не знали, потому что мы существовали в разных информационных пространствах.

Подходы к работе с зависимыми петербуржцами надо было менять, говорит Лахов. Но никто не знал, как.

— Совпали несколько факторов, — вспоминает Алексей Лахов момент, который привел к нововведениям. — Это и мои компетенции (опыт работы на форумах по теме недвижимости) с одной стороны, и появление среди наших клиентов людей, которые все больше стали говорить: «А что это вас в телеге (В «Телеграме». — *Прим. ред.*) нет?», «А вы на «Гидру»²-то заходили?». Стало очевидно, что по-старому работать уже нельзя.

Веб-аутрич — это как?

Чтобы начать работать онлайн, «Гуманитарному действию» нужна была помощь и с идеями, и с их реализацией. Поддержала проект Теплица социальных техноло-

2 «Гидра» — крупнейший российский даркнет-рынок по торговле наркотиками, закрывшийся в 2022 году.

гий — организация как раз проводит [хакатоны](#), на которых IT-специалисты вместе с НКО ищут технологичные решения для социальных изменений.

— Один из этих хакатонов состоялся в 2018 году, мы делали [карту](#) передозировок в Санкт-Петербурге. Благодаря этой работе мы познакомились с Виталиком Есиповым, он был волонтером Теплицы. С ним мы разговорились на тему «Гидры», и он как раз предложил идею: связаться с администраторами и рассказать о фонде, — вспоминает Лахов. — Я так и сделал, админы «Гидры» предложили сделать про фонд серию материалов для их телеграм-канала. Вышло два интервью со мной: в одном я рассказывал свою личную историю, в другом — об услугах нашего фонда.

В телеграм-канале «Гидры» тогда были сотни тысяч подписчиков, что позволило рассказать о «Синем автобусе» и фонде в целом огромной новой аудитории. А после Лахову дали возможность консультировать на самой «Гидре» по поводу ВИЧ и гепатитов — эти темы к 2022 году просмотрели более 100 тысяч раз.

Оставался неохваченным «Телеграм», но и тут звезды сошлись.

— Одна девушка из числа наших клиентов уже давно предлагала свои услуги по продвижению в «Телеграме». Она сама была активной наркопотребительницей, состояла в различных околонаркотических чатах, свободно себя там чувствовала, — рассказывает Лахов. — Она начала распространять информацию о нашем фонде в «Телеграме», и мы увидели очень сильный приток новых людей.

Сотрудники фонда, по словам Лахова, «просто взвыли от работы, потому что повалили клиенты». Девушку, обеспечившую автобусу вал новых посетителей, зовут Мария, но в «телеге» она всем известна как Шелест. И вот небольшой эпизод из ее рабочих будней.

«Всем привет, ребята! Пожалуйста, подскажите, чем можно себе помочь!?! <здесь описан способ употребления психоактивных веществ> Боль адская!!!! Руку раздуло, она холодная! Я боюсь, не может ли от всего начаться гангрена или что-то типа того?»

Таких сообщений в чат «Гуманитарного действия» приходит с десятков еженедельно, люди обращаются туда не только с жалобами на постинъекционные осложнения, но и с вопросами о том, как получить помощь при ВИЧ, как начать лечить гепатит С, как лечь в наркологическую больницу. То же самое спрашивают и в других чатах, где потребители наркотиков обсуждают качество веществ, порядочность магазинов, а также воспитание детей и домашних животных, поездки на дачу и самые разные бытовые дела.

Девушке с опухшей рукой Шелест посоветовала при первой же возможности показаться врачу, сделать компресс и заверила, что рука прямо сейчас не отвалится. Клиентка успокоилась и пообещала сходить в больницу: «Ладно, Шелест, пойду я лечиться, делать компресс. Спасибо тебе огромное еще раз за помощь и поддержку!!!» — написала под конец она.

Маше Шелест около 40 лет, она училась на повара и бармена, долго работала в общепите, сейчас у нее два интер-

нет-магазина, она подрабатывает тайным покупателем в интернете, участвует в маркетинговых исследованиях брендов и «для души» ведет телеграм-канал, где собирает способы легкого и легального заработка. Интернет — ее стихия, но она использует свои навыки не только для личного обогащения, но и для помощи людям.

— Я не знаю, откуда у меня это желание помогать. Может, наследственное. Но реально я всегда ломилась в тюрьму, передачи делать тем, кого закрыли, а если кому-то плохо, рвалась ему помочь, раскумарить в конце концов. Ну, и сейчас мне это удовольствие доставляет, — отвечает она на вопрос, зачем ей возиться с людьми, употребляющими наркотики.

Ее сотрудничество с «Гуманитарным действием» началось с того, что Шелест пришла в автобус как клиентка.

— У меня всегда было очень много знакомых наркозависимых, и я всем очень хотела помогать. Брала для них шприцы в автобусе, рассказывала про него. Когда я написала об автобусе в «Телеграме», за 4 дня человек 400 сразу пришли.

Канал «Синего автобуса» и чат «Гуманитарного действия» появились, когда девушке стало трудно отвечать лично каждому в разных чатах на однотипные вопросы о том, где стоит автобус сегодня и что там можно получить. Сейчас у канала «Синего автобуса», который ведет Шелес, почти 2000 подписчиков. В чате «Гуманитарного действия» — около тысячи человек. Чат помогает людям и физически дойти до «Синего автобуса» — за первые полгода 2019-го клиентов стало на 93% больше, чем за тот же период в 2018 году.

Как веб-аутрич помог лучше учитывать потребности клиентов

Рабочий день Шелест начинается с того, что она выкладывает в канал расписание автобуса, график приема врачей в низкопороговом медцентре фонда или информационные посты о туберкулезе, ВИЧ и других важных для потребителей проблемах. «Раньше все было вразнобой, этот мой график выстраивался год-два. Сейчас уже четкая структура выстроилась», — говорит она.

Потом Шелест забивает в поиске «Телеграма» ключевые слова «Синий автобус», «ВИЧ», «гепатит» и другие, по которым могут найтись сообщения в сотне чатов с наркопотребителями, в которых она состоит. Со многими чатами удалось договориться, и в них Маше отведена роль со-администратора — так к ней больше доверия.

— Очень много пишут ночью: много передозов, и вообще ночью люди вмажутся, накурятся и начинают за свою жизнь рассказывать, — описывает свои будни Шелест. — Или высказывает, что в каком-то чате человек спросил: «У меня ожог, кто-нибудь знает, чем мазать?» Я отвечаю: «О, привет, а я вот в автобус иду, пойдем со мной?». И вот так их отлавливаю.

По мотивам этих диалогов-консультаций Шелест ведет отчет: «Женщина — метадон — ожог».

Анализ этих обращений помог фонду «более качественно оказывать услуги, в соответствии с потребностями клиентов», говорит Алексей Лахов. Например, после онлайн-опроса среди тех, кто употребляет новые психоактивные вещества, фонд добавил в мотивационный набор

«снижения вреда» товары конкретно для них. В набор вошли биоразлагаемые одноразовые трубки для интраназального употребления наркотиков, мази для ухода за слизистой оболочкой носа, информационные материалы об оказании первой доврачебной помощи в случае передозировки.

Другой пример — «методичка» о самостоятельном уходе за пост-инъекционными осложнениями от «уличного» метадона. Шелест написала ее вместе с врачом-хирургом, и теперь эта [статья](#) распространяется в телеграм-чатах и каналах для потребителей наркотиков далеко за пределами Санкт-Петербурга. Авторы текста подчеркивают, что материал «является лишь рекомендацией к лечению, и наблюдение врача необходимо в любом случае, особенно если у вас абсцесс или флегмона, т.к. это опасно для жизни».

«Питерцы в этом смысле в явном преимуществе по сравнению с жителями других регионов, ведь мы открыли для них и специальный [медцентр](#), где принимают ненаркофобные врачи, с которыми можно общаться без опаски», — говорит Лахов. Присутствие в «Телеграме» позволило собрать в медцентре именно те услуги и специалистов, которые особенно необходимы потребителям наркотиков, и мужчинам, и женщинам: дерматовенерологов, хирургов, инфекционистов, гинекологов и других.

Чего боятся и как скандалят наркопотребители

Несмотря на то, что «Гуманитарное действие» — макси-

мально клиентоориентированное НКО, конфликты в «Телеграме» тоже случаются: как-то раз в чате разразился скандал, потому что клиента не пустили в автобус с собакой. Человек доказывал, что собака зимой замерзла, и упрекал команду автобуса в жестокости: «Обращаюсь к госпоже Шелест! Барыня, усьмири ты, душенька, своих холопов! Живодеры проклятушие! Нахер такая благотворительность нужна?».

Жалуются клиенты на отсутствие нужных видов шприцов; на то, что автобус давно не приезжает в их район; на то, что перестают выдавать профилактические наборы не только для пришедшего на автобус клиента, но и «на того парня».

Шелест вместе с Алексеем Лаховым по законам кризисных коммуникаций и комьюнити-менеджмента «разруливают» конфликты. Но в защиту автобуса зачастую выступают и сами клиенты. Так было и в истории с собакой: «Чисто по-человечески, конечно, жалко собаку... Но ведь действительно, если в этот момент проверка какая-то, то автобус запретят вообще, и останемся ни с чем мы все».

Отдельный тип сообщений — городские страшилки, которые крутятся в том числе вокруг автобуса:

— Плетут, что в автобусе камеры внутри, что все это Путьину отправляется напрямую, что зараженные шприцы у нас. Был такой человек, который утверждал, что его заразили гепатитом через шприцы в автобусе. Разные бывают люди, — признает Шелест, — но по большей части нам все же благодарны.

Чтобы не выгорать от непрерывного общения онлайн, после 11 вечера она не открывает «телегу», а еще не берет на себя больше, чем может сделать. Первое время Шелест слишком вовлекалась в жизнь клиентов, но потом поняла, что в таком режиме и без отдыха долго не протянет.

Когда Шелест взяли в штат фонда, то она стала посещать тренинги для сотрудников, чтобы более квалифицированно отвечать на вопросы и сохранять собственную устойчивость.

«Так или иначе мы разговаривали о ее ограничениях: что не стоит выходить за рамки компетенций. Ее роль — скорее, навигатора-связного. На западе это называется равный навигатор — это термин, включающий и консультации, и навигацию. Навигация может быть разной: между кейс-менеджерами или клиентами, или же навигация по территории больницы до нужного кабинета — это тоже входит в компетенции равного навигатора», — говорит о роли Шелест в команде Алексей Лахов.

Благодаря выстроенным личным и профессиональным границам она не «горит» на работе, но продолжает сопереживать чатовцам, потому что сама проходила через все то, что выпало на их долю.

— Так как я сама употребляю, я все это знаю от первого лица. Все их проблемы — это проявления болезни, потому что мозг зависимого отличается от мозга обычного человека. Обычный человек пойдет к врачу, если у него на ноге ожог. А наркоман подумает: вроде еще не очень сильно кость наружу торчит, вроде еще и нормально,

пока еще бегаю. Это потому, что у него мозг поврежден и он не может адекватно оценивать обстановку, — поясняет Шелест.

Она говорит, что потребители наркотиков боятся грубого отношения к себе в больницах, боятся, что у них отнимут детей, если узнают о зависимости, боятся всего и поэтому не обращаются за помощью до последнего.

— Была девочка: взяла закладку, а там вместо метадо-на — соль. Она в чат написала, что ей плохо. Я говорю: вызывай скорую. Она ответила: «Я не могу, потому что я мать-одиночка, у меня никого нет, если я вызову скорую, то у меня отберут ребенка», — вспоминает Шелест. — Мои слова, что если она сейчас не вызовет скорую, то ребенок не то что отберут — у него матери не станет, не подействовали. В итоге она так и не вызвала и умерла. Это было в прямом эфире, она успела оставить свой адрес и перестала отвечать. Мы вызвали МЧС. Но, понимаешь, какой у нее был страх, что опека у нее отберет ребенка!

Работа в наркополе: опасения и реальность

До того как внедриться в питерский нарко-телеграм и на «Гидру», ГД моделировали риски этой работы. Например, риски, обусловленные тем, что потребители наркотиков находятся под пристальным вниманием правоохранительных органов. Лахов даже консультировался с работником прокуратуры, насколько безопасно быть в таком тесном контакте с индустрией купли-продажи веществ.

— Он сказал, что, в принципе, юридических оснований

докопаться до нас нет: за пропаганду наркотиков нас никак не притянуть, потому что мы этим не занимаемся, мы продвигаем услуги фонда. В итоге мы ни разу не сталкивались с недовольством правоохранительных органов, хотя изначально боялись именно этого, — рассказывает Лахов. Хотя один «трагикомичный случай» все же случился.

— В одном из наркочатов арестовали админов, и Шелест переживала, что ее могут «притянуть» к уголовному делу, потому что она тоже была админом этого чата, — говорит Лахов. — Мы сказали: не переживай, если что — адвоката найдем. Но все равно, поскольку работа идет в такой серой зоне, никогда не знаешь, откуда прилетит.

Для Шелест «админство» дает возможность постить в чаты ссылки, не боясь удаления или бана, и получать доверие подписчиков.

Пока за онлайн-работу все же «не прилетало», наоборот, опыт «Гуманитарного действия» оказывается востребован, и фонд публично представляет его, в том числе на [конференциях](#) «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотиков: проблемы и перспективы». Соорганизатором фонда в конференции в течение нескольких лет выступает Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, и проводится она при поддержке правительства Санкт-Петербурга.

Кроме того, многие сотрудники фонда одновременно работают в госучреждениях: в наркологических больницах, в Центре СПИД. Лахов убежден, да и опыт показывает, что эффективный веб-аутрич невозможен в отрыве

от прямых договоренностей с помогающими организациями-партнерами фонда. Если клиенту пообещать помощь, с тем чтобы лечь в наркологический стационар или встать на диспансерное наблюдение в центре СПИД, и не выполнить обещание, информация об этом так же быстро разнесется по чатам, как и благодарность «Синему автобусу».

Команда, будущее и масштабирование

Другая сложность веб-аутрича — это своего рода уникальность Шелест в той роли, которую она играет: второго такого человека, одинаково хорошо ориентирующегося в «Телеграме», понимающего боли аудитории и способного на командную работу, надо еще поискать.

— Мы пробовали всех сотрудников запускать в чаты и смотреть, как они консультируют. Условно из десяти сотрудников проявили себя только три человека. Не у всех хватает терпения на чаты, — считает Лахов. — К сожалению, веб-аутричем может стать не каждый сотрудник организации. Этот человек должен иметь определенную степень выдержки.

Он и сам долгое время присутствовал в чате ГД как представитель фонда, участвовал в дискуссиях, направлял за помощью клиентов, но недавно покинул чат — устал.

— Да, была определенная зависимость чата от меня и Шелест, но сейчас там, к счастью, появилась Яна Пойлова, психолог «Синего автобуса», которая умеет общаться, — добавляет Лахов.

Сегодня в каналах и чатах ГД и «Синего автобуса» можно найти контакты [юристов](#), психологов, равных консультантов по ВИЧ и туберкулезу, нарколога — безусловно, не все проблемы можно решить онлайн, но точно можно получить поддержку, совет, договориться о встрече, записаться к врачу. Клиенты отвечают на это искренней благодарностью.

«Всем добрый вечер. Хочу поблагодарить Шелест за помощь в записи к врачу Врач в ГД — это сбывшаяся мечта, очень внимательно выслушала, осмотрела, дала рекомендации Спасибо всем врачам и специалистам, кто принимает участие в проектах и незаменимым работникам фонда Чтобы в каждом городе был такой фонд как у нас», — написала в чате 29 апреля Мила.

Веб-аутрич в определенной степени можно наладить с помощью волонтеров из числа потребителей наркотиков, но для устойчивости направления за него должен отвечать минимум один сотрудник, получающий вознаграждение за свою работу, интегрированный в команду организации, работающий по четкому графику и ведущий отчеты.

В том, что будущее профилактики ВИЧ и снижения вреда — за веб-аутричем и работой онлайн, Алексей Лахов не сомневается. Вопрос только в том, будут ли у НКО, особенно российских, ресурсы развивать это направление работы.

Например, в апреле 2022 года немецкие силовики закрыли «Гидру». На крупнейшей русскоязычной площадке даркнета, согласно данным прокуратуры Германии,

были зарегистрированы около 17 млн клиентов и более 19 тыс. продавцов. По оценке немецких правоохранительных органов, в 2020 году продажи на Hydra составили не менее €1,23 млрд.

— Мы планировали более целенаправленную работу на «Гидре», а сейчас это пока невозможно. Но кроме «Гидры» есть другие форумы, где тоже можно проводить уже даркнет-аутрич, были бы возможности и желание, — говорит Лахов.

Идеальный, по мнению Лахова, пример диджитализации в снижении вреда — это [бот первой доврачебной помощи](#) при передозировках, который «Гуманитарное действие» запустил осенью 2019 года. За три года к нему обращались 7162 раза. В нем описаны симптомы отравлений различными веществами, собраны рекомендации, как действовать в том или ином случае, есть контакты скорой помощи. Да, с аналогичными вопросами можно писать и в чат «живым» консультантам, но будут ли они онлайн в эту минуту? А бот моментально выдает нужные и адекватные ситуации ответы. Но до других диджитал-решений пока не доходят руки или не хватает денег на тестирование, разработку и внедрение.

— Мы были на нескольких хакатонах, в итоге появилась идея с машинным обучением, чтобы создать такой алгоритм, который позволил бы нам выезжать на автобусах сразу туда, где с большой долей вероятности будет много наших клиентов. Это было бы перспективно, если бы были ресурсы. Потому что силами волонтеров это нереально сделать, — подчеркивает Лахов. — Можно было бы

работать с Гуглом, Яндексом: изучать поисковые запросы — вдруг мы бы увидели какой-то кластер запросов, связанных, например, с передозировкой, и смогли бы придумать интервенцию в ответ на этот запрос. С бюджетом на цифровизацию можно было бы делать очень интересные штуки, тестировать гипотезы. Но это сложная задача — найти такого донора, который сможет это поддержать.

Несмотря на сложности (*фонд признали НКО, выполняющим функции иностранного агента, по версии Минюста*), «Гуманитарное действие» продолжает оказывать прямые услуги клиентам — [«Синий автобус»](#) с улиц Питера никуда не делся. ГД также поддерживает коллег по некоммерческому сектору в развитии веб-аутрича. Помогает масштабировать опыт Санкт-Петербурга не только наблюдение за каналом и чатами «Гуманитарного действия», но и вебинары и пособия, которые выпускает фонд. Например, [исследование](#) «Влияние изменения наркосцены и употребляемых психоактивных веществ на формирование культуры заботы о здоровье среди людей, употребляющих наркотики», [рекомендации](#) «Веб-аутрич для людей, употребляющих наркотики» или видеопрезентации «Веб-аутрич как инструмент снижения вреда», которые вела Лахов с Шелест. В «Телеграм» вышел казахстанский Форум людей, употребляющих наркотики (ЛУН). Они создали закрытый чат для ЛУН, несколько открытых каналов, направленных на поддержку людей, употребляющих наркотики, которые используют также для общественного мониторинга реформы наркополитики. Алексею Лахову известно об аналогичных проек-

тах в Челябинске, Екатеринбурге, Беларуси.

Автор этого текста, например, по примеру «Гуманитарного действия» развернула аналогичную систему поддержки людей, употребляющих наркотики, в новосибирском «Телеграме». Проект «[Наркоздрав](#)» ориентирован на сохранение жизни, здоровья и человеческого достоинства потребителей наркотиков в Новосибирске. Один из подписчиков, старый опийщик, совсем недавно поблагодарил меня за ссылку на бот по передозировкам. «Спасибо большое, это реально нужная инфа. Порой часами на коленях возле тела стоишь, искусственное дыхание делаем, и не помогает. А тут уже две жизни спасли».

Автор: Рита Логинова